
С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

А.М. ПОНАМАРЕВА*

**РОБЕРТ ДЖЕРВИС. ВОСПРИЯТИЕ И НЕВЕРНОЕ
ВОСПРИЯТИЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ.
РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОЧИТАННОМ¹
(РЕЦЕНЗИЯ)**

Рецензия на книгу:

***Джервис Р.* Восприятие и неверное восприятие
в международной политике / пер. с англ. *Т. Ованнисяна.* –
М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2022. – 256 с.**

Для цитирования: Понамарева А.М. Роберт Джервис. Восприятие и неверное восприятие в международной политике. Размышления о прочитанном (Рецензия) // Политическая наука. – 2023. – № 2. – С. 349–357. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.02.XX>

Классика – то, что каждый считает нужным прочесть и никто не читает.

Марк Твен

* **Понамарева Анастасия Михайловна**, старший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия), e-mail: amp1982@mail.ru

¹ Материал отражает результаты исследования по проекту № 22-28-00726, проводимому в Институте научной информации по общественным наукам РАН при поддержке Российского научного фонда.

DOI: 10.31249/poln/2023.02.16

По мере того как все ярче проявляются конфронтационные тенденции в мировой политике, а вокруг России, вступившей в экзистенциальное противостояние с так называемым коллективным Западом, смыкается «пояс нестабильности», становится очевидным, что некоторые академические труды стоит не только читать, но и перечитывать. В данном контексте крайне своевременным следует признать появление первого русского издания работы американского политолога Роберта Джервиса «Восприятие и неверное восприятие в международной политике», увидевшей свет в 1976 г. и вошедшей в «золотой фонд» трудов по истории и теории международных отношений. Благодаря усилиям Центра анализа стратегий и технологий (ЦАСТ)¹ эта книга, написанная в разгар «холодной войны», появилась в русском переводе в тот период, когда разговоры о «холодной войне 2.0» стали общим местом экспертных дискуссий [Джервис, 2022].

В настоящее время мы наблюдаем не просто противостояние антагонистических общественно-политических систем, разделяющих при этом некие общие правила игры, но гибридную войну за право сказать последнее слово в установлении нового мирового порядка. И на этом фоне один из ключевых выводов работы Джервиса о том, что неадекватное восприятие является правилом, а не исключением в мировой политике, приобретает особую актуальность.

Практическая значимость работы американского политолога подчеркивается в предисловии к русскому изданию, написанном заместителем министра иностранных дел РФ С.А. Рябковым, в котором отмечается, что: «созданная автором карта-схема восприятия политической реальности лицами, принимающими решения, используется как ключ к пониманию многих тенденций в развитии современного мира» (с. 14).

Следует отметить, что в книге «Восприятие и неверное восприятие в международной политике» развивались идеи, высказанные автором в более раннем произведении – «Логика образов в международных отношениях» (1970) [Jervis, 1970], которые легли

¹ Центр анализа стратегий и технологий – ведущая российская научно-исследовательская организация, занимающаяся изучением широкого спектра вопросов в сфере обороны и безопасности: структуры и состояния вооруженных сил стран мира, оборонной промышленности, военно-технического сотрудничества. Основан Русланом Пуховым и Константином Макиенко в 1997 г.

в основу следующей работы на стыке политологии и психологии – «Системные эффекты: сложные системы в политической и общественной жизни» (1997) [Jervis, 1997].

В объяснении специфики выбора государствами тех или иных инструментов отстаивания своих интересов, а также мотивов перехода к конфронтационному взаимодействию, Джервис исходил из индуктивно выведенного им предположения, что восприятие власти может быть столь же важным и, возможно, даже более важным, чем материальные факторы. Опираясь на результаты социологических изысканий Ирвинга Гоффмана, он утверждал, что механизмы оценки других акторов, самопрезентации и поддержания созданного образа представляют собой важнейший локус государственного управления, изучением которого напрасно пренебрегают международники. Например, как указывалось на первых страницах «Логики образов», резкий пересмотр советскими лидерами в октябре 1962 г. своей оценки готовности США не допустить размещения Москвой ракет класса «земля – земля» на Кубе невозможно объяснить одной лишь ссылкой на объективный военный баланс между сверхдержавами. В «Логике образов» Джервис не просто обозначил то, что большинство политиков и так с готовностью подтвердили бы: восприятие возможностей или намерений государства может создавать свои собственные реалии. Он показал, почему государства преследуют, казалось бы, эфемерные цели, такие как демонстрация доброй воли, получение престижа или сохранение лица, даже когда эти стремления могут противоречить «объективным» интересам. Обратив внимание на роль образов и представлений в международных отношениях, Джервис по мнению ряда исследователей открыл новую страницу в политической теории.

От утверждения, что восприятие имеет значение, он плавно перешел к изучению того, *что* именно восприятие является наиболее важным. Как отмечает сам автор в предисловии к новому изданию, «Хотя “Восприятие...” исходит из политической психологии и вносит в нее определенный вклад, оно не вписывается в ее мейнстрим, сосредоточенный на подходах и политическом поведении масс, и в значительной степени опирающийся на опросы общественного мнения и эксперименты» (с. 24). В фокусе внимания Джервиса оказались процессы восприятия, суждения и выбора лиц, принимающих решения – значимые в силу зависимости меж-

дународной политики от действий отдельных государств, даже результирующая этих действий не тождественна простой сумме поведения стран.

Рассуждения первой главы строятся вокруг вопроса – «являются ли основными определителями государственной политики сфера принятия решений, бюрократические процедуры, внутренняя политика, или это структура международной системы и поведение других стран в ее рамках» (с. 28). В ходе последовательного рассмотрения уровней анализа проблемы Джервис приходит к выводу, что изучение восприятия не находится целиком на уровне принятия решений, оно должно включать в себя описание национального менталитета и стратегической культуры. И более плодотворным представляется не вопрос «кто прав?», а понимание «почему люди отличались друг от друга и как они пришли к именно такому видению мира» (с. 158). Иначе говоря, выстраивая свои тезисы в логике постмодернистской школы, Джервис полагает существенным не фиксацию факта отхода от Истины (а достижима ли она, в принципе?), но понимание того, в силу каких причин и в каких именно плоскостях расходятся представления субъектов. Исследование представлений акторов предлагается осуществлять в рамках двухэтапной модели: рассмотрев восприятие актора как одну из непосредственных причин его поведения и соотнеся выявленные образы «если не с реальностью, то по крайней мере с информацией доступной актору» (с. 161).

Во второй главе рассматривается противостояние внешних и внутренних источников поведения. Отмечается, что «точное объяснение поведения другого может принести взаимную выгоду при условии ограниченной несовместимости целей обеих сторон» (с. 181). Также обозначаются факторы, обуславливающие ошибки в прогнозировании актором собственного поведения. К ним относятся: неспособность лиц, принимающих решения, предсказать как они поведут себя в случае выхода мировой политики за рамки их воображения; пересмотр политическими лидерами своих ценностей и целей под воздействием трансформации международной среды; смена стратегии в силу несоответствия контекста предполагавшемуся; изменение внутренней конъюнктуры (с. 191–194). И «поскольку принимающие решения лица не всегда знают, как именно будут действовать, другие будут игнорировать заявления о намерениях, если посчитают, что их предсказания о возможных

действия принимающего решения лица более точны, чем его собственные» (с. 195).

В третьей главе выделяются принципиальные расхождения между сторонниками теории спирали (фактически «дилеммы безопасности») и сторонниками теории устрашения, в одинаковой степени обеспокоенными рисками когнитивных искажений и ориентированными на максимально четкое прояснение намерений своих контрагентов. «Сторонники устрашения опасаются, что агрессоры недооценивают решимость защитников, в то время как теоретики спирали полагают, что каждая сторона переоценивает враждебность другой. Производная из теории устрашения стратегия (например развитие мощных и гибких вооруженных сил; готовность бороться за вопросы низкой внутренней ценности; избегание любых проявлений слабости), согласно спиральной модели, наиболее склонна усиливать напряженность и создавать иллюзорную несовместимость. И поведение, которое пропагандируют теоретики спирали (попытки убедить другую сторону в своей неагрессивности, уклонение от провокаций, принятие односторонних инициатив), согласно теории устрашения скорее всего заставит агрессора усомниться в решимости государства оказать сопротивление» (с. 230–231). Если спиральная модель развивает аргумент Герберта Баттерфилда о «дилемме безопасности» как первопричине всех войн, то модель «сдерживания» строится на выводе Джона Герца о том, что «дилемма безопасности» не объясняет все конфликты. Приводя в пример нацистскую Германию, Герц утверждал, что амбиции, а не страх могут быть движущей силой агрессивного поведения; если это так, то сдерживание является требуемым ответом со стороны угрожаемой стороны или сторон. В то время как большую часть теории устрашения можно рассматривать в терминах «игры в цыпленка», теоретиков спирали больше вдохновляет метафора дилеммы заключенного. Таким образом, автор приходит к выводу о полном противоречии спиральной теории и теории устрашения, однако, оценивая эвристический потенциал каждой, утверждает, что ни одна из них не подтверждается постоянно, а следовательно, не может претендовать на универсальность объяснительной модели. В данном контексте основная задача для лиц, принимающих решения, – точно определить, находятся ли они в спиральной или сдерживающей ситуации с потенциальными противниками, а затем принять соответствующий ответ.

Во втором разделе исследования рассмотрены способы, которыми принимающие решения лица обрабатывают информацию и формируют, поддерживают и изменяют свои представления о других акторах.

В четвертой главе «Восприятия...» рассматривается феномен когнитивной согласованности, рациональной и иррациональной непротиворечивости. Отмечается, что «даже если определенная иррациональная непротиворечивость следует за решением, а не предшествует ему, она способствует склонности людей поддерживать стратегию, когда та больше не подходит» (с. 302). Детально разбирается процесс ассимилирования новой информации с существующими убеждениями; когнитивные искажения, когнитивные замыкания и их последствия для принятия решений.

В пятой главе обсуждается воздействие закрепившихся в сознании установок на восприятие индивида. Указано, что «сильная озабоченность проблемой может создать своего рода туннельное видение» (с. 389), а «неправильное восприятие связано со склонностью акторов видеть себя в центре поведения других» (с. 389). В выводах автор резюмирует, что «каждая переоценивает степень, в которой обе стороны разделяют общую повестку, и редко видит степень, в которой ее – и других – восприятие формируется закрепившимися в сознании установками, которые формируются конкретной комбинацией проблем и информации» (с. 394).

С учетом того, насколько трудно вытеснить из сознания единожды устоявшиеся образы других, важно понимать механику их закрепления. Нюансы этой механики Джервис раскрывает в шестой главе на примере того, как принимающие решения лица извлекают уроки из истории, или как люди используют прошлое, чтобы поддерживать собственные предрассудки.

Стремись не допустить складывания у читателя ощущения, что убеждения и образы никогда не меняются, в седьмой главе автор анализирует механизмы сохранения и изменения отношения, показывая влияние противоречивой информации на устоявшиеся взгляды.

Третий раздел книги посвящен анализу распространенных заблуждений. В восьмой главе анализируется «представление о поведении других людей как о более централизованном, спланированном и скоординированном, чем оно есть на самом деле» (с. 520). При этом в последних абзацах главы автор выступает

своеобразным «адвокатом дьявола», отмечая положения, не позволяющие нам сделать однозначный вывод о том, что принимающим решения лицам следует избегать объяснений, основанных на образах единства и планирования. Во-первых, выстроенное на зыбкой фактической основе убеждение может стать полезным предположением и привести к построению относительно точного прогноза. Во-вторых, даже если прогнозы окажутся не столь точны, они могут быть лучшими из возможных в складывающихся обстоятельствах.

Девятая глава посвящена проблеме переоценки собственной значимости в представлении контрагента, а также рассмотрению условий, при которых актер оказывается склонен интерпретировать действия других как независимые, проистекающие из их внутренней сути, а не спровоцированные его же собственным поведением.

Влияние желаний и страхов на восприятие рассматривается в десятой главе. В одиннадцатой главе проанализированы возможности применения теории когнитивного диссонанса в плоскости международных отношений. Отмечено стремление человека сохранить согласованность между своим прошлым и будущим поведением. «По иронии судьбы, стремление видеть себя лучшим, более рациональным принимающим решения лицом снижает рациональность человека, ослабляя его способность использовать информацию и исследовать собственные ценности» (с. 626).

В то время как обыватели сравнивали мировую политику с шахматами или покером, Джервис полагал эти сравнения в корне ошибочными; поскольку обе игры имеют стандартный набор заранее установленных правил, они предполагают открытые ходы и наличие у участников общего понимания, как следует играть. В своих аналогиях Джервис опирался на фильм Акиры Куросавы «Расемон», показавший, что объективное знание – понятие отнюдь не абсолютное. В этой картине нам рассказывают четыре разных варианта одной и той же истории, каждый персонаж предлагает свою версию ситуации, но не понимает, что другие не разделяют его понимание. Для Джервиса «эффект Расемона» был не сбоем, но особенностью мировой политики, не случайным отклонением от рациональности, которое можно было объяснить, а фактором, определяющим динамику мировой политики.

Подводя итог вышесказанному, еще раз подчеркнем колоссальную информационную и теоретическую насыщенность текста «Восприятия...», изобилующего историческими примерами и реминисценциями на работы огромного числа западных исследователей, еще не переведенных на русский язык. Широта авторского кругозора поражает, и в данном случае Роберт Джервис следует «дао» лисицы из хрестоматийного и упоминавшегося в предисловии к «Восприятию...» эссе Исаяи Берлина. Последний поделил людей на «ежей» и «лис», по аналогии с известной древнегреческой притчей: лиса знает много разного, еж знает что-то одно, но очень важное. В то время как «ежи» упрощают мир, откидывая как лишнее смысла все то, что не вписывается в их собственную концепцию, лисы никогда не останавливаются в поиске, осваивают все новые и новые предметные области, будучи открыты изменениям. И представляется, что в нашей турбулентной, неоднозначной действительности именно такой способ научной экзистенции оказывается наиболее соответствующим вызовам современным вызовам трансформирующегося миропорядка.

A. Ponamareva*

**Robert Jervis. Perception and misperception
in international politics. Reading reflections¹**

For citation: Ponamareva A.M. Robert Jervis. Perception and misperception in international politics. Reading reflections (Review). *Political science (RU)*. 2023, N 2, P. 349–357. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.02.16>

Reference

Jervis R. *The logic of images in international relations*. Princeton, N.J.: Princeton university press, 1970, 281 p.

* **Anastasia Ponamareva**, INION, (Moscow, Russia), e-mail: amp1982@mail.ru

¹ The article features the results of Research Project 22-28-00726 conducted at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN) with financial support from the Russian Science Foundation.

-
- Jervis R. *System effects: complexity in political and social life*. Princeton, N.J.: Princeton university press, 1997, 328 p.
- Jervis R. *Perception and misperception in international politics*. Moscow: Centre for analysis of strategies and technologies, 2022, 256 p. (In Russ.)

Литература на русском языке

- Джервис Р.* Восприятие и неверное восприятие в международной политике / пер. с англ. Т. Ованнисяна – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2022. – 256 с.